

Юсупова Альфия Шавкетовна

"СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИХ НАРЕЧИЙ..." Л. БУДАГОВА

В статье рассмотрена лексикографическая деятельность Л. Будагова. Изложены основные принципы составления словаря, проанализирован лексический состав, выявлены проблемы применительно к современной лексикографии. В словаре Л. Будагова также зафиксирован обширный пласт лексики татарского языка XIX века.

Поэтому в статье рассматриваются устаревшие слова, заимствования и диалектные единицы. Словарь является ценным источником для татарской исторической лексикологии и диалектологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 223-226. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 80/81.246.2

Филологические науки

В статье рассмотрена лексикографическая деятельность Л. Будагова. Изложены основные принципы составления словаря, проанализирован лексический состав, выявлены проблемы применительно к современной лексикографии. В словаре Л. Будагова также зафиксирован обширный пласт лексики татарского языка XIX века. Поэтому в статье рассматриваются устаревшие слова, заимствования и диалектные единицы. Словарь является ценным источником для татарской исторической лексикологии и диалектологии.

Ключевые слова и фразы: лексикография; XIX век; двуязычие; тематическая лексика; заимствование; историческая лексикология; диалектные слова.

Альфия Шавкетовна Юсупова, д. филол. н., профессор

Кафедра теории перевода и речевой коммуникации

Институт филологии и искусств

Казанский федеральный университет

alyusupova@yandex.ru

«СРАВНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ ТУРЕЦКО-ТАТАРСКИХ НАРЕЧИЙ...» Л. БУДАГОВА©

Работа выполнена в рамках гранта РГНФ 12-14-16004 а.

В российской лексикографии существует ещё один законченный словарь, построенный, как и словарь В. И. Даля, на основе гнездового способа группировки слов и энциклопедичности их толкования, этнографической оснащённости надлежащих словарных статей. Он составлен тюркологом Л. З. Будаговым, которого с полным правом можно назвать последователем В. И. Даля в области лексикографии [1, с. 22].

Среди двуязычных словарей, увидевших свет во второй половине XIX века, словарь Л. З. Будагова представляет особый интерес. Это издание отличается богатством лексического состава, в него включены слова из языков многих восточных народов. Этот труд был основан на текстах произведений А. Навои, Абу-л-Гази, на материалах толковых, переводческих словарей тюркских языков и письменных памятников [3, т. 1, с. 2].

Безусловно, содержание данного словаря, некоторые его особенности обусловлены жизнью и деятельностью автора. Л. З. Будагов родился в апреле 1812 года в Астрахани. Начальное образование получил в Астраханском армянском училище, среднее – в Астраханской гимназии. Затем Л. З. Будагов был слушателем Московского университета и два с половиной года преподавал арифметику в Институте восточных языков имени Лазарева. Будущий ученый изучал восточные языки на философском факультете Казанского университета. В 1840 году защитил дипломную работу «О причинах и ходе разрушения государства хорезмшахив» и окончил университет в звании кандидата на золотую медаль. После этого началась многолетняя педагогическая деятельность Л. З. Будагова: сначала он преподавал «татарский» (азербайджанский) и персидский языки в Тифлисской гимназии (1840-1844), затем в 1869-1870 годах – азербайджанский и турецкий языки на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, в других учебных заведениях.

Скончался Л. З. Будагов 30 декабря 1879 года в Санкт-Петербурге [5, с. 130-131].

Особо значимой научной работой среди научных трудов Л. З. Будагова в области языкознания является «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, съ включениемъ употребительнейшихъ словъ арабскихъ и персидскихъ и съ переводомъ на русскій языкъ составилъ ЛАЗАРЬ БУДАГОВЪ, доцентъ восточнаго факультета С.-П. Университета и драгоманъ V-го класса при Азіятскомъ департаменте» («Төрөк-татар телләренен чыгыштырмалы сүзлеге...»). Словарь содержит довольно интересный лексикологический материал, однако до сих пор ему не посвящено практически ни одного заметного исследования в татарской лингвистике.

Как составитель этого словаря, Л. З. Будагов стремился решить, по его словам, «двойственную задачу»: «внимание моё и не могло быть обращено на исключительную разработку предмета с учёной стороны, так как в программу его входило удовлетворение, по возможности, современной и настоятельной потребности, а именно – соединение в один стройный ряд материала научного с практическим, для доставления студентам Восточного факультета и лицам, изучающим азиатские наречия, такого руководства, которое могло бы служить пособием как при чтении литературных произведений, так и для разговора и письменных сношений с мусульманами» [3, т. 1, с. VI].

Видение «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий, съ включениемъ употребительнейшихъ словъ арабскихъ и персидскихъ и съ переводомъ на русскій языкъ...» в качестве пособия «при чтении литературных произведений» (а подразумевались, прежде всего, сочинения А. Навои, Бабур, Абу-л-Гази, т.е. труды XV-XVII веков) объясняет наличие в нем большого количества элементов исторического словаря [1]. Это направление работы реализовалось Л. З. Будаговым с учётом выработанной несколькими поколениями восточных лексикографов «единой лексикографической традиции в словаре чагатайского языка» [2, с. 160].

Составление словаря потребовало у Л. З. Будагова длительного времени, что было вызвано и методическими проблемами. 8 января 1864 года, обсуждая вопрос о структуре словаря и словарном составе

с преподавателями восточного факультета, он отметил, что в этот труд включены слова из таких тюркских языков, как казанский, киргизский (казахский), тобольский, башкирский, чагатайский, турецкий, крымский, ногайский, азербайджанский, что слова в словаре расположены в алфавитном порядке, характерном для языка казанских татар, так как считает данный алфавит более совершенным вариантом с практической точки зрения [8, с. 101-102].

Словарь увидел свет в 1869-1871 годах. Он был подготовлен к изданию в Институте восточной литературы народов Азии Академии наук, расположенном в доме № 2 по Армянскому переулку в Москве, а издан в типографии императорской академии наук в Санкт-Петербурге. Тираж был небольшим – всего 1 500 экземпляров. Что касается объёма, то данный словарь является одним из самых больших словарей XIX века: 1-й том состоит из 810 страниц, формат – 17 x 26; 2-й том включает 415 страниц. В целом он содержал около 25 200 лексем.

Во вступительной статье автор сообщает, что словарь адресован учащимся, чиновникам и торговцам, в связи с чем в нём зафиксирована лишь активная лексика. Характерно, что сам Л. Будагов оценивал словарь «как первый и слабый свой опыт, который мог бы послужить для других основанием или, пожалуй, материалом для более обширного и более учёного труда» [3, т. 1, с. VI]. Материал в словаре построен в алфавитном порядке арабского языка, и слова представлены в арабской графике. В первом томе слова даны только в арабской графике, без транслитерации русскими буквами, во втором томе русскими буквами указана транскрипция каждой лексической единицы. Естественно, это намного облегчало задачу тем, кто обучался татарскому языку. Л. З. Будагов стремился также указывать происхождение слов, для чего использовал сокращения: а. = арабское, алт. = алтайское, баш. = башкирское, бух. = бухарское, к. = казанское, кир. = киргизское, п. = персидское, тур. = турецкое.

Л. З. Будагов учитывал лексический материал тех двух классификационных групп тюркских языков, на которые последние в ту пору членились ещё чисто интуитивно, а именно групп «турецкой» (по современной терминологии – огузской, или юго-западной) и «татарской» (кыпчакской, или восточной). В словаре нашла широкое отражение общетюркская и межтюркская лексика, относительно которой даны наиболее обширные статьи. Например: **баш** «голова» [Там же, с. 225-228]; **айак** «нога» [Там же, с. 174-175], **айтмак** «сказать, говорить» [Там же, с. 178-179]. Диалектную и разговорную лексику Л. Будагов приводит достаточно широко, чаще в качестве вариантов к заглавному слову словарной статьи с пометами «провинц.» или «простореч.». Например: «тур. *бисрак* (провинциальный) одnogорбый верблюд» [Там же, с. 258]; «*мант* пчельник (у приволжских татар селения Тархан; у других татар это слово неизвестно)» [Там же, с. 673]. В отдельных случаях приведены также слова и выражения из специфического «женского языка» тюрков. Примеры: «пер. *көбөгөн* детки, ребятушки (старушечьё слово)» [Там же, т. 2, с. 142]; *маня чирик* «бранное выражение кумыкских женщин» [Там же, с. 198].

Объём и состав словаря в известной мере определены и двойственностью задачи, поставленной его составителем: создать словарь, который соответствовал бы уровню современной ему филологической науки и одновременно был бы практическим пособием для студентов восточного факультета. В него включены некоторые слова и выражения, встречавшиеся преимущественно в литературных памятниках, например: дж. **Телдэн килгән** – «высказываемое языком, всё, что можно и сколько можно сказать» [Там же, т. 1, с. 372]; **толйама** – «нападение во фланг или тыл неприятеля» [Там же, с. 751]. Иллюстративные примеры автор часто брал и из фольклора, особенно из пословиц и поговорок.

Составитель не стал искать оригинальный способ расположения собранного им огромного лексического материала. Создавая словарь, он, естественно, испытывал сильнейшее воздействие словаря В. И. Даля – «беспримерного в истории русской лексикографии плода героического труда великого этнографа» [4, с. 376]. Вслед за В. И. Далем при упорядочении собранных материалов Л. З. Будагов «выбрал для себя путь средний: слова того же корня в его словаре группируются в гнезда, а во главе такой группы “одногнездки” выставляется глагол или имя» [1, с. 28].

Л. З. Будагов проявляет непоследовательность и в отношении некоторых глаголов. Чаще он включает в группы «одногнездки», например, наряду с именем, и производные от него глаголы. Так, в огромной статье *ат* – «конь, лошадь, персидский: Мерин» [3, т. 1, с. 56-58] (здесь же – наименования мастей и пород лошадей), насыщенной фразеологией и так называемыми составными наименованиями вроде *ат балыгы* – «гиппопотам, морской конь», находим также глаголы *атлан* – «сесть верхом, выступать в поход», *атландыр* – «посадить верхом; заставить напасть» и т.п. В другом же случае, наряду со статьёй *баш* – «голова», например, отдельной словарной статьёй вычленен глагол *башкармак* – «управлять», далеко отошедший по семантике от корневого имени [Там же, с. 228].

Как отмечает Г. Ф. Благова, Л. Будагов весьма умело придерживался методики, именуемой «Wort und Sache», т.е. давал толкование слова, объясняя и описывая обозначаемый им предмет или понятие. Например, сведения по народной медицине [Там же, с. 373], народной астрономии [Там же, т. 2, с. 363], о народных поверьях и приметах [Там же, т. 1, с. 275]. Благодаря этому словарь превратился в своего рода энциклопедию быта тюркских народов, их общественно-политической и культурной жизни [1, с. 30].

Фразеологический материал широко представлен при таких опорных словах, как: ай – «луна, месяц», баш – «голова», ат – «имя», «слава», ата – «отец» и множество других; как правило, соответствующие словарные статьи велики по объёму. Фразеологизмами сопровождается даже небольшая словарная статья «к. айаз, дж. Айаз – ведряный, ясный (погода): айазда йат – спать под открытым небом; 2) хив. Мороз, ясная погода зимою: айаз урйан, хив. Айаз үткән – он простудился» [3, т. 1, с. 173-174].

Слова, приведённые в «Сравнительном словаре турецко-татарских наречий...» Л. З. Будагова, относятся к различным тематическим группам. Их можно объединить в такие тематические группы, как *термины родства, еда, названия растений, одежда, ткани, посуда, орудия труда, предметы, географические названия* и многие другие. Нами проанализированы лексические единицы, характерные лишь для языка казанских татар.

В связи с тем, что древние орудия труда и тому подобные предметы вышли из применения и вместо них появились новые, слова, обозначающие данные предметы, перестали употребляться в нашем языке, или их заменили новые. Однако в словаре таких слов очень много. Приведём некоторые из них: **жизбэ** – циркуль [Там же, с. 436], **куйма** – кибитка, коляска [Там же, т. 2, с. 171], **курук** – крючок, укрюк для ловли лошади [Там же, с. 53], **ябкак** – нащеп [Там же, с. 319], **мык** – гвоздь, крючок [Там же, т. 1, с. 272], **мүгелчэ** – кольцо у бороны [Там же, т. 2, с. 265], **күмбэ** – гроб [Там же, с. 163], **кэйли** – ступка, **кэйли сабы** – песть [Там же, с. 180], **кангар** – короткий повод [Там же, с. 27], **кыла** – дужка у котла [Там же, с. 142], **канылтыр** – медь, листовое железо [Там же, с. 20].

Зафиксированы и географические названия: **Ак дингез** – Средиземное море [Там же, т. 1, с. 66], **Аксыра** – Белгород, **Ак шәһәр** – имя города в Анталии, древний Юлиополис; **Мәрмәр дингез** – Мраморное море; **Үмәр** – река Обь [Там же, с. 158], **Чулман** – Кама [Там же, с. 499].

Энциклопедичность словаря Л. Будагова в охвате лексического материала очевидна: при многих тюркских (или арабских, персидских) заглавных словах отмечается факт их заимствования в русский язык и приводятся соответствующие тюркизмы (или ориентализмы) вместе с соображениями по их этимологизации.

В этом словаре зафиксированы слова, которые уже не употребляются в языке: **бал икмэк** – прэннек [Там же, т. 2, с. 198], **кыз углан** – девочка, **өке ябалагы** – сова [Там же, т. 1, с. 148], **тартым айыл** – ремень, которым подтягивают подушку на седле [Там же, т. 2, с. 208], **йарук тун** – лунная ночь [Там же, с. 171], **өйүп чабмак** – вырубить [Там же, с. 163], **үкүз башмак** – бык двухлетний [Там же, с. 145], **козук агачы** – кедр, **козук кабы** – орешина [Там же, с. 80], **агзы ачык тэхме** – стручкообразный плод для очищения крови, употребляется как лекарство [Там же, т. 1, с. 63], **кара усан** – тетеря, косач [Там же, с. 139], **калкур күпер** – подъемный мост [Там же, т. 2, с. 141], **как кавын** – сушеная дыня [Там же, с. 18], **кылак акчасы** – оброчные деньги [Там же, с. 104], **каз карбыкасы** – гусёнок [Там же, с. 13], **бал кабак** – жёлтая тыква, **ак кабак** – бухарская тыква [Там же, т. 1, с. 36], **кызылсу күк** – багровый [Там же, с. 55], **атна көн** – пятница [Там же, т. 2, с. 58], **кече атна** – четверг [Там же].

В словаре зафиксированы и историзмы: **лашман** – конница [Там же, с. 186], **пркэзнэй** – ябедник [Там же, с. 316], **битик** – письмо, надпись [Там же, т. 1, с. 242], **колпак** – подать, дать [Там же, т. 2, с. 21], **махут** – сукно среднего сорта [Там же, с. 202]. Данные слова встречаются в литературных произведениях на историческую тематику.

Некоторые слова перешли в ряды архаизмов: **ак хәрдәл** – белая горчица [Там же, т. 1, с. 66], **ак дэкән** – крыжовник [Там же], **ак пыяла** – хрусталь, **ак жымшау** – селитра [Там же], **Хиндстан чиклявеге** – мускатный орех [Там же, т. 2, с. 315], **инәлик** – стрекоза [Там же, с. 97], **нүв** (ну) – луг, сенокос [Там же, с. 293], **надулаб** – тротуар [Там же, с. 276], **бишен** – послеобеденное время (около двух часов, когда бывает вторая молитва) [Там же, т. 1, с. 260], **биниш, бинәш** – ряса (одежда священника) [Там же, с. 271], **куан** – зной, жара [Там же, с. 67], **керенкә** – брюква [Там же, с. 125], **атаб язү** – адрес, **кул язусы** – расписка, **карага язү** – черновое письмо [Там же, с. 228], **кирчимэ** – мёд вареный, шербет [Там же, с. 122], **агзы ачык тэхме** – стручкообразный плод [Там же, с. 63], **пирәш** – пиво [Там же, с. 324], **йүзлик** – сорочка в которой рождаются [Там же, т. 2, с. 155], **ымзы** – сумерки [Там же, с. 209], **милик** – мүлек (рыба) [Там же, с. 253], **койгун** – водопад [Там же, с. 98], **мык** – гвоздь, крючок [Там же, с. 272], **мэйб** – калека [Там же, с. 202], **лабанчик** – червонец голландский [Там же, с. 184], **Үмәр** – река Обь [Там же, т. 1, с. 158], **кабагай** – репчатый лук [Там же, т. 2, с. 36] и др.

Зафиксированы уже вышедшие ныне из употребления в татарском языке прилагательные: **нәкәс** – неповоротливый, рохля [Там же, с. 192], **күмсуқ** – алчный, жадный, завистливый [Там же, с. 93], **кйту** – плохой, дрянной [Там же, с. 98], **ананчлы** – верный, надежный [Там же, с. 97], **кары** – старый, древний, опытный [Там же, с. 12], **кырку** – кислый [Там же, с. 51], **кашакъ** – белоглазый [Там же, с. 57], **кер** – мухортый (масть лошади) [Там же, с. 118], **ябалдаш** – круглолистный [Там же, с. 319], **кард** – спорливый, сварливый [Там же, с. 49], **кийәнки** – бесплодный [Там же, с. 172], **ялкы** – светящийся, светлый [Там же, с. 340], **нашиз** – непокорный, упорный, упрямый [Там же, с. 277] и др.

Некоторые лексические единицы, вошедшие в словарь, сохранились лишь в определённых говорах татарского языка. Например, слово **кизэк** (кизү) – повальная болезнь [Там же, с. 176] сохранилось в Ульяновской области, в карсунском говоре [7, с. 169], **бикәч** – сговоренная невеста [3, т. 1, с. 303], в чистопольском говоре сохранилось в значении «девушки», а в заказанском, лаишевском говоре в значении «овца» [7, с. 54], **билтәк** – заяц [3, т. 1, с. 304] в хвалынском говоре Ульяновской области, дрожжановском, буинском говорах также сохранилось в значении «заяц» [7, с. 86], **койту** – плохой, дрянной [3, т. 2, с. 98] в кузнецком говоре Пензенской области, заказанском, дубьязском говорах, в хвалынском говоре Ульяновской области [7, с. 251] употребляется в том же значении, **бадийан** – большая деревянная чаша, большой сосуд [3, т. 1, с. 220], в заказанском и мамадышском говорах **бадийан** – маленькая деревянная миска, в мензелинском говоре – посуда с крышкой для мёда и масла [6, с. 64].

Важная особенность словаря – включённые в него пословицы и поговорки. Среди них можно отметить вышедшие из употребления в современном татарском языке, например: *Жаман катын үлсә, түшәк җәңарыр, җакишы катын үлсә – баш қаңгырыр* [3, т. 2, с. 19]. *Булмас асыл асыл, булмай бәд асыл асыл* [Там же].

В заключение отметим следующие характеристики «Сравнительного словаря турецко-татарских наречий...» Л. З. Будагова: многие слова в нём объясняются с точки зрения их этимологии (как правило, успешно); термины (административные, правовые, научные и религиозные) часто сопровождаются сносками на необходимые источники и литературу, приводятся также краткие примечания, географические названия, имена героев тюркского эпоса и фольклора, слова, обозначающие традиции и обряды тюркских народов, во многих случаях дополняются краткими авторскими замечаниями. Наличие таких сведений приближает данный труд к толковым, этимологическим словарям и в какой-то степени энциклопедическим. На основании этого можем утверждать, что словарь Л. Будагова незаменим при чтении исторических произведений и древнетюркской литературы.

Л. Будагов является основателем новой традиции в тюркской лексикографии – традиции объединения принципов толкового и переводного двуязычного словарей. Данный труд представляет собой академический словарь, и аналогов ему в современной татарской лексикографии нет.

Список литературы

1. **Благова Г. Ф.** Владимир Даль и его последователь в тюркологии Лазарь Будагов // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 22-39.
2. **Боровков А. К.** Лексика среднеазиатского тевсиря XII-XIII вв. М.: Восточная лит-ра, 1963. 366 с.
3. **Будагов Л.** Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык: в 2-х т. СПб.: Тип. АН, 1869. Т. 1. 810 с.; СПб.: Тип. АН, 1871. Т. 2. 415 с.
4. **Виноградов В. В.** Стиль Пушкина. М.: Худ. лит-ра, 1941. 620 с.
5. **Кононов А. Н.** Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период. М.: Наука, 1974. 340 с.
6. **Татар теленең диалектологик сүзлеге.** Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. 643 с.
7. **Татар теленең диалектологик сүзлеге.** Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 459 с.
8. **Усманов М. А.** Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. 223 с.

“COMPARATIVE DICTIONARY OF TURKISH-TATAR DIALECTS...” BY L. BUDAGOV

Al'fiya Shavketovna Yusupova, Doctor in Philology, Professor
Department of Translation Theory and Speech Communication
Institute of Philology and Arts
Kazan' Federal University
alyusupova@yandex.ru

The author discusses the lexicographical activity of L. Budagov, states the basic principles of compiling the dictionary, analyzes its lexical composition, reveals the problems in relation to modern lexicography, tells that the vast stratum of the Tatar language vocabulary of the XIXth century is also fixed in the dictionary by L. Budagov, and therefore considers obsolete words, borrowings and dialect units; and concludes that the dictionary is a valuable source of the Tatar historical lexicology and dialectology.

Key words and phrases: lexicography; the XIXth century; bilingualism; thematic vocabulary; borrowing; historical lexicology; dialectal words.

УДК 8

Филологические науки

В статье рассматривается влияние «Дневника» М. Башкирцевой на раннее творчество М. И. Цветаевой, идейно-тематическое содержание и форму её сборников «Вечерний альбом» (1910 г.) и «Волшебный фонарь» (1912 г.); стихотворение М. Цветаевой «Литературным прокурорам» сопоставляется с записями из «Дневника» М. Башкирцевой.

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; Мария Башкирцева; Марина Цветаева; дневник; идейно-тематическое содержание.

Наталья Викторовна Ярина

Кафедра русской классической литературы
Магнитогорский государственный университет
classiclit@masu.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ «ДНЕВНИКА» М. БАШКИРЦЕВОЙ НА РАННЕЕ ТВОРЧЕСТВО М. И. ЦВЕТАЕВОЙ©

Мария Башкирцева (1860-1884 гг.), русская художница и писательница, была очень известна в России и Европе на рубеже XIX-XX веков. Её «Дневник», проникнутый тонким психологизмом, романтической